

ГЛАВА 1 <НЕГОПАД

Пока Таша помогала козлёнку по имени Фердинанд выбраться из куста ежевики, пошёл снег.

Воздух вокруг был холодным, неподвижным. Падающие хлопья казались крошечными, словно пылинки. Сначала Таша даже не поняла: правда ли это снег? Она поставила козлёнка на траву, сняла тёплую варежку, по краю которой были вышиты лесные зверушки, и вытянула ладонь.

Сверкающие кристаллики касались кожи девочки так мягко, что она едва их чувствовала. И сразу же исчезали, словно растворяясь.

— Снег идёт, — прошептала Таша.

Девочку охватил восторг — она всю жизнь мечтала увидеть снег.

— Снег идёт! — закричала Таша и повернулась к небольшому каменному домику по другую сторону от загона для коз.

Занавески в гостиной были наполовину опущены. Из каминной трубы ленивой струйкой шёл дым. Таша прикрыла рот рукой — и зачем она кричала? Дедушка наверняка спал у камина, ведь ему нужно много отдыхать. А мама с папой заняты: рубят дрова, заготавливают на зиму сено и кормовую репу... Таша и её родители переехали к дедушке на ферму три месяца назад — один он с хозяйством уже не справлялся, а к зиме нужно многое успеть. Крики о начавшемся снегопаде работе не помогут.

Таша отвернулась от дома и осмотрела пейзаж вокруг. Горы, обрамлявшие фермерские поля, были окутаны снежными тучами. Приютившиеся тут и там домики поблёскивали в мягком вечернем свете.

В дедушкиной долине всегда царила тишина; но чем больше становились снежинки, тем сильнее замирало всё вокруг. Всего пара мгновений — и хлопья стали размером с буквы в маминых старых книгах о природе, которые Таша долгими тёмными ночами читала при свете лампы. А потом — ещё крупнее, как большие горошины перца, которые дедушка молот в чай с мёдом. Чаем он лечил кашель, мучивший его зимой. Вскоре снежинки сравнялись величиной с ягодами,

которые папа каждое утро добавлял в кашу. Так он хотел напомнить домочадцам о тёплой и яркой весне. Однако сейчас, стоя среди плавно падающих белых хлопьев, Таша нисколько не думала об этом времени года.

Всё вокруг уже покрылось ярким сверкающим слоем снега, напоминающим сахарную пудру. От этой красоты девочка рассмеялась; в тишине её голос прозвучал удивительно громко. Таша сняла и другую рукавицу, развела руки и закружилась, растопырив пальцы. Затем она остановилась и подняла лицо к небу — смотреть, как падают снежинки. Теперь они были крупными, пушистыми и оставляли на коже холодные влажные следы. Длинная тёмная косичка девочки покрылась ледяными каплями, которые сияли словно звёзды. Таша зажмурилась и открыла рот — захотела почувствовать, как снежинки целуют её ресницы, тают на языке.

Снег! Он оказался даже чудеснее, чем в мечтах.

До переезда на ферму дедушки Таша все двенадцать лет жизни провела в Сольвике — тёплом, солнечном приморском городке далеко на юге, где снег никогда не шёл. Девочка иногда навещала дедушку, но зимой — ни разу. О здешних бурных снегопадах она знала лишь по рассказам. И те-

перь наконец-то увидела снег! Вокруг кружились его хлопья. На вкус они были как горный воздух, сосновые иглы и, как ни удивительно, лёгкое восхищение.

— Фердинанд, смотри, снег идёт!

Таша присела рядом с козлёнком и погладила его по голове. Фердинанду было всего несколько месяцев. Он едва доставал девочке до колен, а чтобы он не замёрз, его приходилось одевать в войлочную курточку. Козлёнок взглянул на снег, что-то проблеял и попробовал слизнуть несколько хлопьев прямо в воздухе. Таша улыбнулась, снова приласкала его и поднялась на ноги.

Она взглянула на один из соседних домиков. Пешком до него было примерно полчаса, и разглядеть его из-за снега уже было сложновато. Однако Таша заметила, что в комнате наверху кто-то ходит. Наверняка Клара — девочка примерно её возраста, которая жила в том доме вместе с родителями и братьями-близнецами, Львом и Стефаном.

Клара вылезла из окна детской и забралась на толстые ветви ближайшего дерева. Таша часто видела, как она это делает, и всё же её сердце подскочило от страха. Клара с восторженным

 вскриком шустро спустилась на землю, и тут Таша смогла с облегчением выдохнуть.

 Клара была бесстрашной. Она целыми днями каталась по долине на своём сером коне Зиновии. А ещё — лазила по горам с помощью металлических крюков, которые вбивала в скалы, и верёвок. Клара несколько раз приглашала к ней присоединиться, но у Таши от одной мысли о столь опасных занятиях в животе всё сжималось. Более того — она даже уйти с дедушкиной фермы боялась.

Так было не всегда. Раньше Таша любила исследовать пляжи и бухты рядом с Сольвиком, искать живность в небольших водоёмах, плавать, играть с друзьями, двоюродными братьями и сёстрами. Но случай на Краю Клешни около года назад изменил и её жизнь, и её саму. Таша коснулась ровного шрама над левой бровью влажным от снега пальцем. Теперь она знала, как важно беречь себя.

Когда Таша с родителями решили переехать на ферму к дедушке, девочка думала, что тишина и спокойствие долины подойдут ей как нельзя лучше. Она знала — детей там так мало, что нет даже школы. Однако это Ташу не беспокоило. Родители сказали, что они с дедушкой будут

учить её сами. У неё было много книг, карандашей, блокнотов. Да и на ферме всегда находилось чем заняться.

Таша взглянула на Фердинанда. Тот так увлёкся, пытаясь поймать снежинку, что запутался в собственных ногах и упал. Он быстро вскочил, заблеял и подпрыгнул за другой снежинкой. В груди Таши потеплело от радости. Она всегда обожала животных, любила заботиться о козах и курах на дедушкиной ферме. Дикая звери ей тоже нравились. Таша помнила, как гуляла с дедушкой по округе: по берегу озера, лесу, горам. Смотрела на оленей, лис и зайцев, замечала кружащих в воздухе хищных птиц. Однажды высоко в горах они увидели самое прекрасное животное, какое Таша встречала в своей жизни, — дику кошку, рысь. У неё были длинные и ловкие, большие и пушистые лапы, яркие глаза, уши с кисточками и светло-серая шерсть с чёрными крапинками. мех казался таким мягким, что девочку так и тянуло его погладить.

Однако теперь дедушка заболел и не мог долго гулять, а родители постоянно были заняты. Таша уже несколько недель не покидала ферму, а одна уходить боялась. Хотя бы с козьего пастбища можно было осматривать окрестности.

Когда девочка вставала на рассвете, чтобы покормить коз и кур, она часто замечала возле северных лесов кроликов, горностаев и белок. Слышала поющих на деревьях птиц, наблюдала, как они летят через поля.

Днём Таша иногда нет-нет и поглядывала на другой конец долины. Видела, как Клара играет на улице с братьями или Мика, ровесник Клары и Таши, идёт к озеру рыбачить. Тогда она отворачивалась — Край Клешни никогда не оставлял её мысли. Из-за того случая она нервно отказывалась, если Клара или Мика звали её гулять. Меняла тему, когда родители или дедушка предлагали ей завести друзей. Таше было хорошо и одной. Вот только... в душе девочки зияла пустота. Поначалу Таша старалась не обращать на неё внимания, но с того рокового дня пустота всё росла. А с переезда на дедушкину ферму вымахала так, что с каждым днём становилось всё больше.

И сейчас, глядя на то, как Клара играет в поле возле дома, Таша снова ощутила эту боль. Клара, как и она, протягивала руки навстречу падающему снегу. На мгновение Таша представила, что стоит рядом с ней и они вместе подставляют ладони белым хлопьям. Однако вскоре девочка отвернулась

и взглянула на Фердинанда. Тот громко заблеял, а за ним — и остальные шесть коз.

— Ой, простите! — вскрикнула Таша.

Козы укоризненно смотрели на неё. Их длинную серовато-белую курчавую шерсть успело присыпать снегом.

— Вам же мокро и холодно!

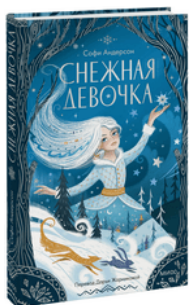
Таша взяла Фердинанда на руки и отряхнула снег с его курточки, а затем направилась к хлеву. Козы последовали за ней. Уже начинало темнеть — рогатым в любом случае пора было спать.

Снега успело выпасть уже сантиметра два. Он хрустел под сапожками Таши. Девочка улыбнулась новым звукам и ощущениям. Подумала о дедушкиных рассказах про зиму, о снежных играх, которые ей хотелось попробовать. От предвкушения по спине аж мурашки побежали.

Таша остановилась и, вновь подняв голову, взглянула на горы. Их верхушки, кроме самых высоких, северных, спрятались в белых снежных тучах. За крутыми скалами располагалось широкое плато. На самом его краю Таша заметила ледник — он поблёскивал, словно морское стекло.

Не было слышно ни звука, только шелест быстропадающего густого снега. Он звучал словно биение сердца, шёпот, взмах крыльев высоко над

**Почитать описание и заказать
в МИФе**

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Детские книги:

